

Поделись «Улыбкою» своей...

Ушедший 2018 год был Годом волонтера. Ярославский пластический хирург Леван Еремейшвили – волонтер, который смог помочь сотням детей и взрослых по всему миру

Язык до иностранцев доведет

О пластической хирургии Леван никогда не мечтал. В середине 90-х он окончил Ярославскую медакадемию и учился в интернатуре – готовился стать детским хирургом. И вот однажды в июне...

Ярославль был выбран местом проведения первой международной благотворительной медицинской акции в России. В ее ходе были осмотрены 288 и бесплатно прооперированы 103 пациента.

В областную больницу приехали волонтеры благотворительной организации «Операция «Улыбка». Это российское подразделение организации OperationSmile, основанной в начале 80-х годов прошлого века в США пластическим хирургом Биллом Маги и его женой Кэти, медсестрой и социальным работником. За годы работы фонд превратился в мощный медицинский мобильный центр, врачи которого ездили с благотворительными миссиями по всему миру и оперировали детей и подростков, страдающих врожденными дефектами лица.

– Иностранцам специалистам нужен был переводчик, знакомый с медицинской терминологией. А я знал английский на вполне приличном уровне и, конечно, воспользовался возможностью поработать с американскими волонтерами, – вспоминает Леван.

Как оказалось, пришлось не только переводить, но и решать множество организационных вопросов, помогать, ассистировать. Леван с удовольствием погрузился в новую работу. И, как выяснилось, успешно – его вскоре пригласили в Москву

поработать на конференции. И уже тогда Леван понял – он хочет быть частью этой команды. Но для этого надо было менять специализацию – с детской хирургии на пластическую.

Стать врачом-волонтером сразу не получилось. Путь был долгим: пришлось заниматься организационной и бумажной работой и параллельно подтверждать специализацию. Американский благотворительный фонд предъявлял очень высокие требования к оперирующим врачам. Лишь несколько российских врачей получили аккредитацию OperationSmile, и среди них – доктор Еремейшвили.

Операционный конвейер

Как сейчас организуется его работа? На сайте медицинской организации появляется информация о предстоящих миссиях. Леван выбирает, в какой из них ему хотелось бы поучаствовать, и отправляет заявку. И едет бесплатно делать операции на другой конец света.

Медицинский десант – человек пятьдесят. Среди них врачи-хирурги, анестезиологи, средний медперсонал, организаторы. С собой они привозят операционные столы, медикаменты, все необходимое оборудование. За считанные часы появляется госпиталь. Там стерильно, но очень оживленно.

– Накануне миссии местным жителям объявляют, что приедут врачи, которые бесплатно осмотрят и прооперируют детей и подростков с дефектами лица: заячьей губой, волчьим небом и так далее, – поясняет Леван. – Договариваются с местными телефонными операторами, те делают рассылку и обзванивают своих аборигенов с вопросом, есть ли среди их знакомых те, кто нуждается в такого рода помощи. А в назначенный день со всех близких и далеких населенных пунктов, городов и деревень автобусами свозят пациентов.

Работают, как на конвейере. Первые три дня – осмотры пациентов. Десятки, сотни людей ждут своей очереди. На каждого у врача не так много времени, но надо успеть понять, операбелен ли пациент, взять анализы. Следующие 5 – 6 дней – операции. За день в среднем один хирург успевает прооперировать пять-восемь человек. К вечеру врачи валяются с ног от усталости. Но на следующее утро – снова к операционному столу, снова конвейер. За одну миссию новые улыбки получают 130 – 180, а то и 200 человек.

Между собой медки общаются по-английски. В общении с аборигенами помогают переводчики из числа местных. Но бывает, что приезжают пациенты, разговаривающие на очень экзотичном наречии, с ними приходится общаться через нескольких переводчиков.

– Кто-то из врачей-волонтеров сразу уезжает домой. Я же всякий раз остаюсь еще на неделю – прихожу в себя, отдыхаю, путешествую, смотрю достопримечательности. А потом возвращаюсь к пациентам и проверяю, нет ли осложнений, – рассказывает Леван Еремейшвили.

Через полгода-год врачи возвращаются, осматривают прооперированных пациентов. Послеоперационные осложнения, к сожалению, вполне распространенное явление: ведь условия жизни в развивающихся странах далеки от санитарных идеалов, пациенты частенько болеют, начинаются воспа-

Медицинский десант на Филиппинах.

лительные процессы. Их приходится убирать повторными операциями. Да и в определенных случаях, например, с полной расщелиной неба и челюсти, одной операции мало, для полного устранения дефекта их нужно делать как минимум три.

Индия, Камбоджа, Малави...

– Был у меня случай: на операцию приехали пожилой мужчина, его сын и внук. И у всех – одинаковая расщелина в челюсти. В этой семье дефект передается из поколения в поколение, для них он стал чем-то обыденным. А тут мы всех троих прооперировали. И вот ребенок, отец и дед друг на друга смотрят с таким удивлением, у них новые лица, странные ощущения: как это, расщелины нет, – рассказывает Леван.

Первая страна, в которую поехал Леван в качестве пластического хирурга была Индия. Но не та привычно-туристическая сказочная страна, а далекая глубинка. Затем были Камбоджа, Филиппины, Малави. В благополучные развитые страны врачи-волонтеры не ездят, там жители в состоянии оплатить необходимые операции. Ездят туда, где без их помощи не обойтись.

– Теперь у меня в планах поехать в Мексику, – признался

Леван. – Не знаю, получится ли, но очень хочется поработать и в этой стране.

Перед поездкой – все необходимые меры профилактики: прививки и прочие мероприятия. Те насекомые, укусы которых не причиняют никакого вреда местным жителям, могут подвергнуть смертельной опасности миссионеров, не имеющих иммунитета к местным болезням. Но и после этого нет никакой гарантии, что медицинская помощь не понадобится самим врачам.

В Малави, например, чуть ли не четверть населения ВИЧ-инфицированы. И, конечно, в этот огромный процент попадают и пациенты миссии, дарящей улыбки. На подобные случаи существуют медицинские протоколы: как действовать в ситуации, если во время операции врач себя случайно поранил или порезал перчатку.

Миссия выполнима

В нашей стране благотворительность, волонтерство пока делают лишь первые шаги. В той же Америке, где и появилась OperationSmile, благотворительность – это огромный пласт, в который вовлечены и гигантские корпорации, и частные лица. Именно корпорации обеспечивают волонтеров всеми медикаментами и расходными материалами. Фонды оплачивают перелеты из одной точки мира в другую огромного количества специалистов, обеспечивают их питание, проживание. И все это для того, чтобы в далекой Малави, стране, которую вряд ли могут с ходу найти на географической карте, неизвестный им ребенок начал улыбаться.

– Отчасти я свои волонтерские поездки воспринимаю как приключение. Ну разве бывал бы я в таком количестве стран, если бы не благотворительные миссии? Но если серьезно – начинаешь по-другому оценивать жизнь, – признался Леван Еремейшвили.

Ольга СКРОБИНА
Фото с сайта Соловьевка.ру

К СВЕДЕНИЮ

В Ярославле около 50 волонтерских организаций, порядка 8 000 молодых людей можно назвать добровольцами. Всего же на сайте, посвященном добровольчеству, в Ярославской области зарегистрированы более 23 тысяч человек. В течение 2018 года волонтеры Ярославля принимали участие более чем в 600 мероприятиях: это туристические слеты, забеги, чемпионаты, акции памяти и патриотические фестивали. Активно волонтеры принимают участие в днях донора, помогают людям с ограниченными возможностями, проводят субботники и сажают деревья. Помощь бездомным животным и уборка мусора в зеленых зонах тоже дело рук добровольцев. Основные направления волонтерской деятельности – социальное наставничество, медицинская помощь, педагогическое сопровождение, социально-психологическая и юридическая поддержка, экологическая защита, интеллектуальное развитие, спортивная, туристическая и военная подготовка, творческое развитие, досуговая деятельность, социальное краеведение, трудовая помощь.

Леван Еремейшвили ведет прием детей в Малави.